

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 29g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
ч. (2²) статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса
(разрешение заявления о передаче дела)

КИШИНЭУ

5 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 5 марта 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 5 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (2²) статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Василием Фолтя в интересах подсудимого Виорела Морарь по делу № 1cs-22/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Высшей судебной палаты, состоящим из судей – Владимир Тимофти, Анатолие Цуркан и Елена Кобзак, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело в отношении Виорела Морарь, который был главным прокурором в Антикоррупционной прокуратуре, а в настоящее время отстранен от должности прокурора в Главной прокуратуре. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных статьями 327 ч. (2) п. b) и п. b¹) [*злоупотребление властью или служебным положением*], 332 ч. (2) п. b) [*служебный подлог*] и 303 ч. (3) [*вмешательство в осуществление правосудия и уголовного преследования*] Уголовного кодекса.

4. Адвокат Василий Фолтя, защитник Виорела Морарь, 27 февраля 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности ч. (2²) статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Определением от 28 февраля 2020 года Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 49

Разрешение заявления о передаче дела

«(1) Высшая судебная палата с указанием мотивов постановляет удовлетворить или отклонить заявление о передаче дела.

(2) В случае признания заявления обоснованным Высшая судебная палата распоряжается о передаче дела для рассмотрения конкретной судебной инстанции. Данная судебная инстанция немедленно уведомляется об удовлетворении заявления о передаче дела.

(2¹) Судебная инстанция, в производстве которой находится дело, подлежащее передаче, обязана передать дело компетентной судебной инстанции в течение 5 дней.

(2²) Высшая судебная палата постановляет, в какой мере остаются в силе акты, выполненные судебной инстанцией, в производстве которой находилось дело до его передачи.

(3) В случае, если судебная инстанция, в производстве которой находится дело, подлежащее передаче, уже приступила к его рассмотрению, вынесенные ею решения отменяются с момента удовлетворения заявления о передаче дела.

(4) После передачи дела пути обжалования рассматриваются судебной инстанцией, являющейся вышестоящей по отношению к судебной инстанции, которой передано дело.

(5) Решение Высшей судебной палаты обжалованию не подлежит».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ч. (2²) статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса, которые дают возможность Высшей судебной палате решать, в какой мере остаются в силе акты, выполненные судебной инстанцией, в производстве которой находилось дело до его передачи, не обеспечивают достаточных гарантий, исключающих возможные произвольные действия со стороны высшей судебной инстанции. В связи с этим, автор обращения отмечает, что синтагма «акты, выполненные судебной инстанцией» в оспариваемой норме четко не определяет, Высшая судебная палата может отменить только административный акт, предоставляющий судебному составу право рассматривать дело, и/или может отменить и другие акты, присущие судебной деятельности.

9. Автор обращения также задается вопросом, может ли Высшая судебная палата в контексте удовлетворения заявления о передаче дела отменить определение суда Кишинэу, сектор Буюкань, об отклонении ходатайства прокурора о продлении предварительного ареста в отношении Виорела Морарь.

10. По мнению автора обращения, в отсутствие ясных положений о категории актов, которые могут быть отменены Высшей судебной палатой

при удовлетворении заявления о передаче дела, оспариваемая норма дает возможность высшей судебной инстанции действовать по своему усмотрению, выходя за правовые рамки.

11. Автор обращения отмечает, что оспариваемая норма противоречит статьям 1 ч. (3), 23, 43 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Василием Фолтя в интересах подсудимого Виорела Морарь по делу № 1cs-22/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Оспариваемая норма подлежит применению при разрешении дела, поскольку она является частью процедуры разрешения заявления о передаче дела, по которому Высшей судебной палате надлежит высказаться.

16. Предметом обращения является ч. (2²) статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

17. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 19; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 18).

18. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и ссылается на действие статей 1 ч. (3) [*верховенство права*], 23 [*качество закона*], 43 [*право на труд*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав*] Конституции, его доводы в основном сводятся к несоответствию оспариваемой нормы требованиям качества закона, установленным в статье 23 Конституции.

19. Конституционный суд в своей практике отмечал, что статьи 1 ч. (3) и 54 Конституции не имеют самостоятельного применения. Чтобы сослаться на эти статьи, автор обращения должен доказать наличие вмешательства в гарантированные Конституцией основные права (см. ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 7 от 24 января 2020 года, § 17; ОКС № 44 от 18 мая 2020 года, § 25).

20. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что простая ссылка на статью Конституции, в данном случае на статью 43, гарантирующую право на труд, в отсутствие доводов, обосновывающих предполагаемое противоречие ей оспариваемых законодательных положений, не может расцениваться как критика о неконституционности. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как неприемлемые представленные обращения, указав, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводам (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 19; ОКС № 30 от 29 марта 2018 года, § 22; ОКС № 151 от 26 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31).

21. Конституционный суд напоминает, что для ссылки на стандарт качества закона, гарантированный статьей 23 Конституции, должно быть установлено вмешательство в одно из основных прав. В своей практике Конституционный суд отмечал, что тест на качество закона проводится применительно к одному из основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 22; ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 17).

22. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 49 ч. (2²) Уголовно-процессуального кодекса оспариваются по двум аспектам, а именно: (i) отсутствия достаточных гарантий, исключающих возможную произвольную отмену Высшей судебной палатой актов, выполненных судебной инстанцией, рассматривавшей дело до его передачи, и (ii) что в случае удовлетворения заявления о передаче дела Высшая судебная палата может отменить судебное определение об отказе в продлении предварительного ареста, вынесенное судом, рассматривавшим дело до его передачи.

23. По первому вопросу обращения, Конституционный суд отмечает, что процедура передачи дела включает в себя передачу уголовного дела из одной судебной инстанции, к компетенции которой оно относится, в другую судебную инстанцию того же уровня [ч. (1) статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса]. Та же статья предусматривает основания, по которым дело может быть передано, если этим может быть достигнуто его более объективное, быстрое и полное рассмотрение, а также для обеспечения нормального течения процесса. Субъектами, которые могут требовать передачу дела, являются председатель судебной инстанции или одна из сторон процесса [ч. (2) статьи 46 кодекса].

24. Учитывая тот факт, что передача уголовного дела подразумевает прерывание процесса на определенной стадии и передача его для рассмотрения в другую судебную инстанцию того же уровня, Конституционный суд отмечает, что в ходе регулирования института передачи уголовных дел законодатель должен принимать во внимание, кроме прочего, необходимость обеспечения принципа непосредственности. Европейский суд в своей практике отмечал, что принцип непосредственности подразумевает, что в уголовном процессе

решение должно приниматься судьями, которые участвовали в судебных заседаниях и в процессе сбора доказательств. Вместе с тем, нельзя утверждать, что запрещается изменение состава суда в ходе процесса (см. дела *Сванидзе против Грузии*, 25 июля 2019 года, § 33, *Шкаро против Хорватии*, 6 декабря 2016 года, § 24).

25. Для обеспечения реализации этого принципа необходимо, чтобы судебная инстанция, которой передается уголовное дело, могла непосредственно участвовать в процессе сбора доказательств.

26. Конституционный суд отмечает, что законодатель наделил Высшую судебную палату полномочиями решать в отношении актов, вынесенных судебной инстанцией, рассматривавшей дело до его передачи. Решение высшей судебной инстанции зависит от стадии рассмотрения дела.

27. Первое предложение ч. (1) статьи 47 кодекса устанавливает общее правило о том, что заявление о передаче дела, которое должно быть мотивированным, направляется в Высшую судебную палату не позднее чем за 5 дней до начала судебного расследования. Следовательно, если заявление о передаче дела было направлено до начала судебного расследования, Высшая судебная палата может отменить, на основании статьи 49 ч. (2²) кодекса, только акты, выполненные судьей на стадии подготовки к судебному разбирательству, то есть акты, относящиеся к открытию судебного заседания [статья 354 кодекса], проверке явки в суд [статья 355 кодекса], удалению свидетелей из зала заседания [статья 356 кодекса], установлению личности сторон [статьи 357-359 и 363 кодекса], подаче и разрешению заявлений или ходатайств [статья 364 кодекса] и др.

28. Если судебная инстанция, в производстве которой находится дело, подлежащее передаче, уже приступила к его рассмотрению, ч. (3) статьи 49 кодекса предусматривает, что вынесенное ею решение отменяется с момента удовлетворения заявления о передаче дела.

29. Так, учитывая многообразие актов, которые могли быть вынесены судебной инстанцией с момента подготовки к судебному разбирательству и до вынесения приговора, законодатель использовал более обобщающую формулировку, которая, по мнению Конституционного суда, неизбежна в этом случае.

30. С другой стороны, Конституционный суд не может согласиться с тем, что Высшая судебная палата обладает неограниченной свободой усмотрения при отмене актов, выполненных судебной инстанцией, рассматривавшей дело до его передачи. Высшая судебная палата может отменить только акты, способные помешать судье в судебной инстанции, которой передается уголовное дело, непосредственно участвовать в процессе сбора доказательств. Если акт, выполненный судьей, рассматривавшем дело до его передачи, является формальным либо он не имеет никакого отношения к процессу сбора доказательств, то нет оснований для его отмены. В случае передачи дела Высшая судебная палата должна также учитывать и то, что судья, который будет рассматривать дело после передачи, несет ответственность за разрешение дела в разумный срок, на который может повлиять повтор некоторых действий, предшествующих процессу сбора доказательств.

31. Что касается второго вопроса обращения, Конституционный суд отмечает, что отнесение судебного определения об отказе в продлении предварительного ареста к актам, которые могут быть отменены Высшей судебной палатой при удовлетворении заявления о передаче дела, относится не к вопросам о конституционности, а к вопросам толкования и применения закона. Данное полномочие принадлежит судам общей юрисдикции. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что данный аспект обращения об исключительном случае неконституционности не входит в сферу контроля конституционности, поскольку доводы автора касаются толкования и применения закона (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 1 от 16 января 2020 года, § 26; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22; ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 24).

32. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ч. (2²) статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Василием Фолтя в интересах подсудимого Виорела Морарь по делу № 1cs-22/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 5 июня 2020 г.
ОКС № 59
Дело № 29g/2020 г.*